

Лицо Вэй Цзиндзин покрылось багровым румянцем, словно она стояла в ледяных водах озера в зимнюю пору. Казалось, её кто-то придушил за горло - она в ужасе уставилась на Сюй Маньцин. Неужели всё, что она только что сказала, попало в прямой эфир?

Что за прямой эфир?

Она машинально огляделась по сторонам, но камеры нигде не было видно. Однако Вэй Цзиндзин не могла поверить, что Сюй Маньцин могла её обмануть. Эта горделивая и презрительная женщина никогда не стала бы прибегать к подобным уловкам. Осознание того, что её слова были записаны, заставило Вэй Цзиндзин похолодеть до глубины души.

- Ты... ты... - залепетала она в смятении.

Сюй Маньцин спокойно смотрела на неё. Она попросила Чжан Янь всё подготовить, на всякий случай - вдруг Вэй Цзиндзин всё расскажет, чтобы та её поняла. Видимо, Сюй Маньцин не думала, что всё пойдёт именно по такому сценарию.

Раньше она не умела так действовать. Но оказалось, что для того, чтобы справиться с некоторыми мелкими людишками, нужно прибегать к весьма человеческим методам. Ей напомнил об этом Ли Сяо - такие способы хоть и не новы, но до боли эффективны.

Сюй Маньцин одарила Вэй Цзиндзин долгим взглядом:

- Ты сама разбирайся.

После чего просто развернулась и пошла прочь.

- Подождите, вы не можете уйти! - в панике воскликнула Вэй Цзиндзин, пытаясь поймать Сюй Маньцин. Она не знала, что хочет сделать, но не могла позволить ей уйти.

Внезапно перед ней появилась изящная девушка, преградившая путь. Вэй Цзиндзин упустила шанс догнать Сюй Маньцин. Она растерянно подняла взгляд и увидела, как незнакомка едва заметно улыбнулась ей. В следующий миг голова закружилась, взгляд помутнел, и Вэй Цзиндзин, ссутулившись, развернулась и медленно ушла прочь.

Эта загадочная девушка слегка улыбнулась - это был её врождённый талант, способность внушения. Однако этим даром она могла пользоваться лишь в отношении тех, кто слабее её.

Сюй Маньцин бросила на неё благодарный взгляд - она знала, что это кто-то из клана вампиров, приставленный охранять её. Ей было ясно, что всё это делалось ради Ли Сяо.

Чжан Янь вернула Сюй Маньцин телефон. Посмотрев на него, она увидела, что Чжан Янь только что открыла прямой эфир на аккаунте Ли Сяо. Хотя Ли Сяо никогда раньше не вела

прямых эфиров, но она была частой гостьей в поисковой выдаче, поэтому у неё была большая аудитория фанатов. Как только Чжан Янь включила камеру, в чате тут же посыпались сообщения.

"Это мать Ли Сяо, госпожа Сюй Маньцин! Она такая красивая! Намного красивее, чем Чжань Цзяинь, какие-то слепые!"

"Слепые +1!"

"?????? Подождите, неужели никто не обращает внимания на только что произошедшее? Кто такой Аллен? Почему нужно опорочить мою свекровь? Что не так с моей свекровью?"

"Сестра, даже Аллен не знает, как ты путаешь мою свекровь! Аллен, ухаживает за Чжань Цзяинь, бывшим главным дизайнером Чжитти. Не говоря уже о другом, способность Чжань Цзяинь завлекать мужчин просто восхитительна. Прошу её опубликовать это Руководство по практике зелёного чая."

Сюй Маньцин смотрела на летящие в чате сообщения о ней, будучи свекровью, и слегка нахмурилась. Зачем столько людей называют её свекровью? Ли Сяо ещё так молода, ей рано думать о поиске жениха.

Поприветствовав всех в эфире, Сюй Маньцин выключила трансляцию. Теперь ей нужно вернуться и обсудить это дело с Ли Сяо. Раз уж она всё раскрыла, лучше довести дело до конца и развеять её обиды.

Аллен смотрел на безумные ролики в Интернете, его глаза были красными, руки вцепились в волосы, которые превратились в сорняки. Его исказилось лицо, полное боли, ненависти и нежелания.

Он знал, что весь мир ждёт, чтобы посмеяться над его промахами.

Вэй Цзиндзин. Сюй Маньцин. Ли Сяо.

Он перекачивал эти имена на языке, ненавидя всем сердцем. Он не ожидал, что окажется загнан в тупик этими людьми. Особенно Вэй Цзиндзин - когда он был главным дизайнером Чжитти, эта женщина следовала за ним каждый день, почтительно льстила и заботилась о нём, но он никогда не видел в ней ничего достойного внимания. Он никогда не думал, что стоит ему пасть, как Вэй Цзиндзин тут же предаст его, побежит к Сюй Маньцин и оставит такой большой компромат.

Ненавистная женщина!

Он хотел использовать полномочия семьи Димари, чтобы тайно оказать давление и удалить эти

видео, а также заблокировать некоторые аккаунты. В конце концов, это страна М, а не Китай. Однако, хотя семья Димари достаточно могущественна и имеет нескольких депутатов, полностью закрыть небо рукой всё равно очень сложно. А у семьи Димари есть и конкуренты, которым очень нравится читать его шутки. Телепрограммы под их брендом постоянно крутят эти видео снова и снова. Если так пойдёт и дальше, люди во всём мире узнают, что он натворил, и его репутация в кругах тоже будет опозорена. Хотя в этих кругах есть те, кто сделал и похуже, но об этих вещах не трубят на весь мир, их можно просто игнорировать.

Движимый гневом в душе, он не выдержал и швырнул чашку со стола в стену. Чашка разбилась, и один из осколков вонзился ему в руку, заставляя сморщиться от боли. Он ругался без остановки, и чаще всего на устах у него было имя Ли Сяо, хотя, казалось, эта история была связана с Вэй Цзиндзин и Сюй Маньцин. Но если бы не было Ли Сяо, Сюй Маньцин и Вэй Цзиндзин - просто мелкие людишки, которых он мог бы раздавить одной рукой, откуда бы у них появилось столько проблем?

Издали послышались торопливые шаги, и раздался резкий голос:

- Ну и что ты за такой тут устроил?

Аллен поднял затуманенный взгляд и увидел мужчину, очень похожего на него, но с более твёрдой и властной фигурой. Это был его старший брат Гарри, глава семьи Димари. Его карие глаза обвели комнату, нахмутив брови.

С одной стороны, Аллен доверял брату, с другой - боялся некоторых его методов, и невольно расцепил руки:

- Гарри.

Он глубоко вздохнул, вытер лицо обеими руками, пытаясь успокоиться.

- Извини за семью.

Ради женщины он оскорбил тех, кого не следовало, и опозорил репутацию семьи.

Гарри посмотрел на него без всякой жалости.

- Мне нужно решение прямо сейчас, а не извинения.

Аллен услышал его бесстрастные слова, но в его глазах вспыхнул огонёк.

- У тебя есть способ?

Гарри сказал:

- Лучший вариант - представить этот инцидент как клевету на тебя. Госпожа Сюй подкупила госпожу Вэй, чтобы она тебя оклеветала.

Конечно, Аллен хотел использовать именно этот метод, но он был наивен и понимал, что у него нет другого выбора.

- Ли Сяо не позволит нам измазать грязью репутацию её матери, - вздохнул он. Если бы только речь шла только о Сюй Маньцинь, он бы с радостью очернил её, но за ней стоят две грозные силы.

Гарри продолжил:

- Значит, нам остаётся только следующий вариант. Вся вина будет возложена на Вэй, ведь она из-за ревности три года назад оклеветала Сюй, а сейчас оклеветала и тебя - из-за того, что любовь переросла в ненависть. У тебя есть соответствующие доказательства на её стороне.

Аллен тут же ухватился за эту идею.

- Да, у меня есть видео, которыми можно её шантажировать. Китайские женщины очень щепетильны в этом вопросе, так что она точно будет вынуждена подчиниться нашим требованиям.

Лицо Гарри смягчилось, и он тоном повыше произнёс:

- Что касается Сюй, ты сказал, что тебя обманул охранник. Просто извинись перед ней. Разве она этого не требует?

Их семья Димари была слишком мягкой, и другая сторона продолжала слишком много на себя брать. Он также не думал, что две великих гильдии дошли до того, что Ли Сяо оскорбила семью Димари.

Хотя Аллену это не нравилось, он понимал, что это лучший выход. Наконец он со смиренным видом кивнул:

- Ради славы семьи!

Гарри тихо сказал:

- Сама по себе Ли Сяо ничего не стоит. Стоит только двум великим герцогам отвернуться от

неё, и мы сможем отомстить. Возможности будут.

Хотя у Аллена было много проблем в характере, он всё же рос, видя заботу старшего брата с детства. Теперь этот младший брат подвергся такой великой обиде, и всё это из-за той китаянки. Все эти жёлтолицы на самом деле хотят топтать их семью.

Аллен тихо спросил:

- А эти двое действительно вампиры?

В его голосе слышались страх и затаённое желание. Ведь это легендарные существа, обладающие вечной молодостью.

Гарри слегка кивнул. Как глава семьи, он знал больше вещей, поэтому так боялся этих двоих.

Аллен сказал:

- Я попросил людей найти подходящих девушек, и я найду возможность преподнести их двоим взрослым. - Он нашёл всех типов, и рано или поздно одна из них заменит Ли Сяо. Лишённая их благосклонности, Ли Сяо станет тигром без когтей.

Два брата продолжили обсуждать целую серию пиар-методов. Три дня спустя семья Димари выпустила официальное видео. На нём Аллен в простой повседневной одежде источал шарм, а намеренно небритый вид придавал ему оттенок меланхолии. Глядя в камеру, он выглядел очень искренним.

Аллен продолжил со всей искренностью:

"Я должен был не верить Вэй Цзиндзин. У нас был роман, она была моей девушкой в то время, поэтому я никогда не сомневался в ней. Но некоторое время назад мы расстались из-за разлада чувств. Я думал, что она добрая и чистая девушка, но не ожидал, что она станет провоцировать меня перед Сюй Маньцинь и очернит мою репутацию. Я очень опечален её изменой и сожалею, что не разглядел её истинное лицо."

"Сама Вэй Цзиндзин будет нести юридическую ответственность передо мной и семьёй Димари за клевету."

Благодаря усилиям PR-службы семьи Димари, это видео быстро стало популярным.

На экране появилась Вэй Цзиндзин. Её лицо было бледным, как полотно, глаза широко распахнуты от ужаса. Она никак не ожидала, что её настигнет такое. Сюй Маньцинь и Ли Сяо она, возможно, могла бы как-то обхитрить, но семья Димари - совсем другое дело. Они были

влиятельной силой, с которой ей было не по зубам.

Когда она увидела, как Аллен в своём трогательном обращении обвиняет её во лжи и клевете, её сердце сжалось от страха. Теперь её репутация и карьера оказались под угрозой. Она не могла поверить, что всё так обернулось. Ещё недавно она была уверена в своей власти над Алленом, но теперь он обрушил на неё всю мощь своей семьи.

Вэй Цзиндзин в отчаянии сжала кулаки, борясь с нахлынувшими эмоциями. Она поклялась отомстить - любой ценой. Теперь она стала заложницей в этой опасной игре, и ей оставалось лишь молить о пощаде.

Тем временем Сюй Маньцин, выключив прямой эфир, вернулась к Ли Сяо. Ей предстоял серьёзный разговор. Раз уж всё вскрылось, нужно разобраться с этим делом окончательно и развеять все сомнения и обиды дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3716837>